

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Куксин Иван Николаевич,

*д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ, профессор кафедры теории и истории
государства и права Юридического института,
e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru*

Московский городской педагогический университет

Юриспруденция является одним из наиболее привлекательных и популярных направлений подготовки в системе высшего образования. Об этом свидетельствует тот факт, что ежегодно в России свыше 150 тысяч человек получают диплом о высшем юридическом образовании. Поэтому изучение состояния российского юридического образования – это актуальная проблема, стоящая перед российской юридической наукой. В статье предпринята попытка показать современное состояние юридического образования в России, выявить те недочеты, которые сдерживают его развитие и высказаны некоторые предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: образование, юридическое образование, государственные вузы, негосударственные образовательные организации, качество юридического образования

Право на получение образования согласно Закону об образовании РФ является одним из основных и неотъемлемых прав граждан Российской Федерации. Однако реализовать это право с каждым годом становится труднее. Одним из таких факторов является недофинансирование образовательной сферы. Сегодня доля расходов на образование в ВВП составляет менее 4%, что значительно ниже, чем во многих зарубежных странах. А что это означает? Это ограниченное выделение бюджетных мест в учебных заведениях юридического профиля; это замораживание заработной платы профессорско-преподавательского состава, в том числе и стипендий студентов; это стагнация исследовательских программ и прочее. Ближайшая перспектива в этом направлении тоже не весьма радужная. Подтверждением этого вывода является недавно вышедшее постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 171 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. №211» [1]. В предыдущем постановлении от 16 марта 2013 года говорится, что в 2017 году и в последующие три года на поддержку вузов должно выделяться 14,5 млрд руб. Правительство решило сократить дотации на 2017 год до 10,6 млрд руб., на 2018 год – до 10,2 млрд руб., а на 2019-й – до 10 млрд руб. Что касается 2020 года, то по объемам финансирования изменений нет.

Наравне с проблемой финансирования не получила завершения и еще одна весьма болезненная проблема для учебных заведений – это проблема их *реорганизации*. Остроту этому вопросу придал Президент Российской Федерации В.В. Путин. В конце 2012 года, с учетом складывающейся обстановки в сфере высшего образования, он поставил перед Правительством России задачу «... выявить неэффективно работающие государственные вузы. Программа их реструктуризации, в том числе за счет присоединения к более сильным учебным заведениям должна быть разработана и утверждена до мая 2013 года» [2]. В 2014 году премьер-министр РФ Дмитрий Медведев заявил, что наиболее сложная ситуация сложилась в негосударственных вузах и их филиалах: «Зачастую это связано с тем, что вуз не способен обеспечить просто необходимый уровень образовательных программ» [3]. Он также подчеркивал, что почти половина студентов в России учатся на юридических и экономических специальностях, но такое количество юристов и экономистов стране не нужно. «Очевидно, что нам не нужны бесполезные учебные заведения, которые штампуют невостребованных специалистов, это перегружает рынок труда работниками низкой квалификации» [3], – заявлял Дмитрий Медведев.

В связи с изменением государственной политики в сфере образования стал принципиальный вопрос оценки образовательной и научной деятельности высших учебных заведений. Начиная с 2012

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс

года, по заявлению бывшего министра образования Дмитрия Ливанова, было сокращено 20 процентов вузов и 30 процентов филиалов высших учебных заведений [4]. На конец 2016 года в России по разным причинам закрыто 105 государственных вузов и 205 негосударственных. Особо подверглась разрушению сеть негосударственных вузов и их филиалов. Если в 2009 году негосударственных вузов было 800, то в 2014 году – 350, а в 2016 году – 200 [5]. Сегодня общая статистика такова: закрыто 624 государственных и 99 негосударственных филиалов. Этот процесс продолжается и до сегодняшнего дня. Например, в «Российской газете» за 3 апреля 2017 года появилось сообщение, что одному негосударственному и трем государственным вузам Рособрнадзор приостановил действия лицензий. По словам Председателя Ассоциации негосударственных вузов России, ректора РосНОУ Владимира Зернова, большая часть претензий Рособрнадзора связана «с методическими недочетами ... заниженной ценой учебы и дистанционным обучением, при котором не всегда можно гарантировать качество» [5].

Проблема образования, особенно его *качества* давно тревожит специалистов. Это в полной мере касается и юридического образования. Рынок труда вынес суровый приговор – качество выпускников юристов не соответствует современным требованиям. Одним из объяснений этого фактора можно связать с тем, что переизбыток учебных заведений, особенно их филиалов, прямо повлиял на качество подготовки юристов. Опыт показал, что нередко частные вузы преследуют материальную выгоду в ущерб качеству образования. Поэтому чистка вузов и, в частности, их филиалов оправдана, так как направлена на повышение качества образования. Вопрос только может вызывать степень прозрачности организации проверочных и оценочных процедур со стороны Рособрнадзора. Но в целом такая реформа Минобрнауки России оправдана. Надо привести в соответствие наличие вузов и контингента будущих студентов. Если обратиться к статистике, то «в 2008 году в России было 7,5 млн студентов, в 2015 году уже 4,7 млн — столько же, сколько и в 2000 году» [6]. Из приведенной статистики видно, что студенческий контингент сократился на треть. Этим и объясняется, что с нулевых годов мы наблюдали бурный рост учебных заведений, в том числе факультетов и институтов, готовящих юристов, а затем, когда государство прошло пик студенческой демографии, вынуждены были вернуться к прежнему уровню. С точки зрения государственного подхода незачем иметь столь огромную сеть университетов. В настоящее время «в России почти 5 млн студентов, которые учатся в 900 вузах» [7]. Опираясь на проведенное крупное исследование Института социологии РАН и Центра социального прогнозирования и маркетинга «общая численность студентов в вузах РФ достигнет своего минимума в 2018/2019 учебном году – 4295,4 тысячи человек. В то время как своего максимума численность студентов достигнет в только 2029/2030 учебном году» [8]. Также, в этом исследовании сказано, что «в 2018/2019 учебному году в России будет наблюдаться минимальное количество образовательных организаций высшего образования. К этому времени останется всего 877 вузов, что на 238 меньше, чем в 2010/2011 учебном году. Однако общее число вузов в России к 2029/2030 учебному году начнет слегка увеличиваться и составит к тому времени 1058 единиц, что все равно меньше, чем в 2010/2011 учебном году» [8].

Каков сегодня в России *престиж ученого-педагога* высшей школы по сравнению с университетами, например, Евросоюза? Представляется, что он крайне низок. В этой части следует выделить два фактора. Первый связан с материальным положением педагога-ученого высшей школы. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года № 599 предписывает исполнительной власти увеличение материальной заинтересованности ученых-педагогов [9]. Но как он исполняется? Ответом на этот вопрос является публикация в «Российской газете» Андрея Куликова статьи: «Тоже мне, профессор нашелся» за 28 марта 2017 года. Речь идет о профессоре, докторе философских наук Саратовского университета Вере Афанасьевой, за ее пост «Пять причин, по которым не нужно становиться профессором». И писала она не о коррупции (в чем ее хотели обвинить), а о нелепости чиновничьего контроля, о тотальной нищете преподавательского состава. Естественно, что далеко не всем пришла статья «по вкусу», ибо как объяснить появление полицейского на рабочем месте В. Афанасьевой, который показал ей заявление в прокуратуру области от одного из местных изданий о проверке «фактов коррупции», якобы содержащихся в ее посте.

Что касается второго фактора, то упомянутый Указ Президента Российской Федерации требует увеличения доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых

научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science), до 2,44 процента. Тот, кто хотя бы однажды представлял свои статьи в западные научные журналы, знает, что помимо качества самой статьи требуется еще и плата за ее публикацию, причем немалая. Если научное издание требует оплату, то вероятно не только сам автор, но и организация в которой он работает, обязана учитывать эти материальные расходы и каким-то образом их компенсировать.

Каковы перспективы развития юридического образования на ближайший период? Перспектива улучшится, если убрать те преграды, которые возникли по вине реформаторов российского образования.

Конституция Российской Федерации предусматривает идеологический плюрализм, однако в российском обществе сегодня действует идеология буржуазного либерализма. Эта идеология проявляется в лозунге «меньше государства» в экономике, образовании, здравоохранении и т.д. Эта идея оказала и оказывает влияние на умы тех людей, которые формируют государственную политику в сфере образования. Сегодня надо пересмотреть свое отношение к Болонскому процессу, которое символизирует единое Европейское пространство высшего образования. Надо перестать вводить в заблуждение как самих себя, так и наших студентов о возможности в течение срока обучения учиться не в одном вузе, какие-то дисциплины можно изучать, например, во Франции, какие-то в Германии, какие-то в Англии, после чего в одном из университетов получить диплом с европейским вкладом. Реформаторы образования убеждали, что участие в Болонском процессе позволит получить единый европейский диплом, что упрощает трудоустройство наших выпускников за границей. Разве сегодня мы не убедились в том, что автоматическое взаимное признание дипломов по всей территории Болонского процесса – это блеф, утопия? Сам Болонский процесс этого не предусматривает. Согласно Лиссабонской конвенции (раздел III «Основные принципы, относящиеся к оценке квалификации»), обладатели квалификаций (дипломов), выданных в одной из Сторон, имеют надлежащий доступ к оценке этих квалификаций. Обладатель квалификации может требовать лишь бесплатную оценку своего образования, но не может ее избежать. Что касается трудоустройства российских граждан за границей, то уж сегодня, надо признать откровенно, на рынке юридических услуг Евросоюза нас никто не ждет. Это утопия, ибо страны Евросоюза переживают сейчас кризисные явления, связанные не только с эмигрантами, но и безработицей, особенно среди молодежи.

Обобщая практику внедрения системы бакалавриата как высшего образования, нельзя не видеть его недостатки, что естественно вызывает критику его положений. Нередко от сторонников этой системы образования можно слышать такие аргументы как: бакалавры на рынке труда адаптируются несколько не хуже специалистов; он имеет право бесплатно продолжать обучение в магистратуре, а затем поступать в аспирантуру; выпускники-бакалавры станут быстрее попадать в активную жизнь и в российскую экономику; бакалавриат направлен на то, чтобы дать студенту определённую подготовку и научить пополнять знания, умения в большей степени самостоятельно. Согласитесь, все приведенные аргументы выступают не более как декларативными пожеланиями, за которыми нет достаточной научной базы.

Так не лучше ли России отказаться от слепого копирования западных образцов образования, а сосредоточиться на развитии и совершенствовании своей российской модели. По глубокому убеждению автора, переход на двухуровневую систему образования ведет к утрате наших национальных традиций в области юридического образования. Подписав Болонскую декларацию, Россия полностью восприняла западную модель образования без каких-либо оговорок. Есть все основания полагать, что реализация Болонской декларации в Российской Федерации оказывает существенное влияние на переориентацию образования из системного в мозаично-фрагментарное. Доказательством этого является не так давно принятый Минобрнауки России (приказ от 1 декабря 2016 года №1511) федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки Юриспруденция (уровень бакалавриата). Хочу особо обратить внимание на пункт 6.3 данного стандарта, где записано: «Набор дисциплин (модулей), относящихся к базовой части программы бакалавриата, организация определяет самостоятельно в объеме, установленном настоящим ФГОС ВО...». Более того, в п. 6.4 перечислены обязательные дисциплины (модули), которые реализуются в базовой части Блока I, но объем, содержание и порядок реализации указанных дисциплин (модулей) определяется организацией самостоятельно. Получается, что каждый вуз базовую часть программы бакалавриата не только напол-

няют своими дисциплинами, но и корректируют объем и содержание тех дисциплин (модулей), которые исходят от государства как заказчика. Не успели адаптироваться к новому ФГОС ВО, как к сентябрю 2017 года планируется утверждение новой редакции ФГОС ВО так называемого «3++» поколения и связанных с ними примерных образовательных программ. Это означает, что образовательные программы высшего образования для набора 2018 г. и далее должны быть обновлены в соответствии с новыми федеральными документами.

Для чего эта чехарда в системе юридического образования? Очевидно для того, чтобы педагоги были постоянно заняты пустой и совершенно никчемной работой. В данном случае, с выходом очередного ФГОС ВО возникнет необходимость обязательной переработки рабочих программ, фондов оценочных средств и прочее, отвлекая внимание профессорско-преподавательского состава на второстепенные вопросы. Для чего надо затевать периодически бессмысленные реформы, например, менять 5-бальную систему оценок на 10- или 20-бальную, менять количество лет обучения с 5 на 4, создавать через СМИ непрерывный информационный шум о модернизации, инновации и т.п.?

Самое опасное, что несут в себе ФГОС ВО это то, что они подменяют традиционную (классическую) модель профессионального образования, которая ориентируется на формирование у обучающихся базовых знаний, умений и навыков, позволяющих далее перейти к усвоению ценностей и умений более высокого уровня. Сейчас эта модель заменена компетентностным подходом, что и привело к введению новых стандартов, а это свело на нет фундаментальность, тягу к широкой образованности как главных признаков высшего образования и породил утилитаризм (выгода) – человек-потребитель.

Образование превратилось в сферу потребительских услуг и способно лишь на воспитание потребителей (что и было провозглашено бывшим высшим руководством образования). Новый министр образования О. Васильева, выступая 30 августа 2016 года на Общероссийском родительском собрании, заявила о том, что термин «образовательные услуги» необходимо убрать из области образования.

Ведя речь о развитии юридического образования на ближайшую перспективу необходимо отказаться от компетентностного подхода и выстраивания основ системы образования страны по западным образцам. Рыночные отношения требуют мобильности знаний. Но для этого студент должен получить в стенах вуза фундаментальные базовые знания. Именно на их основе выпускник юридического вуза может менять направление своей деятельности, быть конкурентноспособным. А для этого надо вернуться к пятилетнему сроку обучения.

На законодательном уровне закрепить такие принципы образовательной политики как фундаментальность знаний, патриотизм, высокая нравственность и базовые национальные ценности, такие как «честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, справедливость, ответственность и чувство долга» [10].

Вернуться к ушедшей в прошлое практике, когда каждый выпускник юридического вуза имел гарантированное рабочее место. Это означает, во-первых, что количество мест в университетах и институтах должно быть ограничено социальным заказом, что повышает конкурс поступающих, а во-вторых, после окончания обучения те студенты, которые учились на бюджетной основе, должны получать распределения. Например, сегодня все больше получает практика целевого приема в педагогические вузы, которая поддерживается нынешним руководством Министерства образования и науки РФ. В частности, речь идет о заключении трехстороннего договора между работодателем, абитуриентом и вузом. После выпуска такой целевик обязан отработать три года на муниципальных предприятиях. Представляется, что такая схема может быть воспринята и юридическими институтами.

В нынешний период развития российского общества и высшей школы необходимо понимание, кого и для кого мы готовим нашу молодежь. Коль Россия, согласно ст. 1 Конституции, объявила себя демократическим правовым государством, следовательно, его политика должна быть такой, чтобы юридическое образование составляло важнейшую национальную ценность, а проводимые преобразования должны быть конституционно обоснованными.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 февраля 2017 года № 171 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. №211». URL:

- <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201702140009?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 05.04.2017).
2. Путин: программу реорганизации вузов нужно утвердить до мая 2013 года. URL: https://ria.ru/edu_higher/20120711/696923502.html (дата обращения: 30.01.2017).
3. Случайность или стратегия? Почему частные вузы лишают аккредитации. URL: <http://www.politsib.ru/news/90857> (дата обращения: 05.04.2017).
4. Ливанов: число вузов в РФ сократится на 20%, число филиалов на 30%. URL: <https://ria.ru/education/20120726/709840939.html> (дата обращения: 05.02.2017).
5. Извойлова И., Черенева В., Дементьева Е. Вузкое место // Российская газета. – 2017. – 3 апреля.
6. Кошкина А., Иванов Г. Сливать пока не будут. URL: <http://www.profile.ru/obsch/item/111156-slivat-roka-ne-budut> (дата обращения: 30.01.2017).
7. Извойлова И. Доплата за пятерки // Российская газета. – 2017. – 8 февраля.
8. Сколько вузов останется в России к 2030 году? URL: <https://moiarussia.ru/skolko-vuzov-ostanetsya-v-gossii-k-2030-godu/> (дата обращения: 05.04.2017).
9. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года № 599 // СПС КонсультантПлюс.
10. Путин В.В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одарённых детей «Сириус» 1 сентября 2015 года. URL: http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=3107:putin-odarennye-deti&Itemid=11 (дата обращения: 05.02.2017).

LEGAL EDUCATION IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Kuksin Ivan Nikolaevich,

*Dr. legal. Sciences, Professor, honoured lawyer of Russian Federation,
Professor, Department of theory and history of State and Law Institute,
e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru
Moscow city Pedagogical University*

Law is one of the most attractive and popular directions in higher education. This is evidenced by the fact that every year in Russia more than 150 thousand people receive a diploma of higher legal education. Therefore, the study of Russian legal education is urgent problem facing Russian law science. The article attempted to show the current state of legal education in Russia, to identify deficiencies which hinder its development and some suggestions for its future development.

Keywords: education, legal education, public universities, private educational institutions, the quality of legal education